

Еще один ребенок погиб из-за халатности чиновников и коммунальщиков

На Камчатке в очередной раз начались массовые проверки отопительных сетей, канализационных коммуникаций и системы водоотведения, а также прилегающих к ним территорий. Поводом для них стала трагедия, разыгравшаяся 15 мая в селе Крутоберегово Усть-Камчатского района. Там шестилетняя девочка погибла, провалившись в открытый люк канализационной цистерны.

В управлении Следственного комитета РФ по Камчатскому краю рассказали, что в последний раз живой родители девочки видели ее в 11 часов утра, когда та вышла из пятиэтажного дома по улице Аэрофлотская на прогулку. Мать ребенка, которая все время наблюдала за ней из окна, на несколько минут отвлеклась на двоих других своих детей, а когда снова посмотрела на улицу, дочери уже не было видно.

Женщина отправила на поиски малышки мужа, который и обнаружил ее во вкопанной в землю в 30 метрах от дома цистерне с канализационными отходами. Девочка была уже мертва. Причиной смерти официально названо утопление. Уровень фекальных вод в цистерне составлял один метр 15 сантиметров. Шансов выбраться оттуда самостоятельно у девочки, которая, по-видимому, потеряла сознание, не было никаких.

«Неприкрытый крышкой люк был припорошен снегом. Вероятно, девочка, не заметив опасности, шагнула в него», – говорится в сообщении регионального следственного управления. По факту трагической гибели ребенка возбуждено уголовное дело по второй части статьи 109 Уголовного кодекса РФ «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей». Максимальное наказание по ней составляет три года лишения свободы. Но удастся ли найти виновных – большой вопрос.

Теперь по всему полуострову коммунальщики проверяют подведомственные им объекты, которые могут представлять опасность для людей. «Выявленные нарушения устраняются безотлагательно. Формальный подход к подобным проверкам недопустим. Вместе с тем мы понимаем, что источники опасности на коммунальных объектах зачастую появляются стихийно, а потому обращаемся ко всем жителям Камчатки. Если вы видите открытые колодцы, парящие теплотрассы, порывы на водопроводах и сетях

теплоснабжения, сообщайте об этом в муниципальные единые дежурные диспетчерские службы», – призвал министр ЖКХ и энергетики Камчатского края Владимир Тихонович.

Прежде всего зададим господину Тихоновичу вопрос, что он имеет в виду, говоря о «стихийном» появлении источников опасности на коммунальных объектах? Неужели крышки канализационных люков и перекрытия теплотрасс уносит ураган? На самом деле, на наш взгляд, стихия здесь ни при чем. О ней можно говорить только тогда, когда происходит нечто, неподвластное человеческой воле. К примеру, сильным ветром валит деревья или срывает крыши. В данном же случае речь идет исключительно о безответственности людей, которые не хотят или не могут надлежащим образом исполнять свои должностные обязанности.

Говорить о какой-то стихии – это вообще очень удобная позиция. Она позволяет снять вину как с себя самого, так и с подведомственных министерству предприятий и учреждений, которые не следят должным образом за состоянием собственного имущества. А если министр ЖКХ и энергетики может только жаловаться на несуществующую стихию, не пора ли ему подумать о том, чтобы оставить свой пост?

Из слов господина Тихоновича можно сделать вывод, что ситуация в камчатском жилищно-коммунальном хозяйстве является катастрофической. Как назвать ее иначе, если ответственным работникам предприятий отрасли нужна информация от жильцов о том, что и где у них не в порядке? Получается, что вся система ЖКХ в крае устроена так, что для устранения источников опасности на инженерных сетях обязательно кто-то должен погибнуть?

Погибают при этом чаще всего дети, у которых чувство опасности развито гораздо в меньшей степени, чем у взрослых, зато любопытство перехлестывает через край. Впрочем, иногда, как это произошло на прошлой неделе в Крутоберегово, трагедия может произойти совершенно случайно. Просто из-за того, что какому-то разгильдяю, возможно, работающему в ООО «Коммунэнерго Усть-Камчатского муниципального района», не пришло в голову закрыть крышкой люк канализационной цистерны, который за зиму занесло снегом. К слову, по словам опрошенных следователями жителей окрестных домов, злополучный люк был открыт уже несколько лет и никогда не закрывался.

Теперь коммунальщики в состоянии, близком к панике, кинулись проверять свои объекты на предмет безопасности. Помнят ли о том, что аналогичная масштабная ревизия инфраструктуры в регионе уже проводилась немногим более двух лет назад? Тогда ее начали после страшной гибели троих второклассников первой школы Петропавловска – Даниила Слисаренко, Александра Санько и Даниила Винника – в январе 2016 года. Их тела с обширными термическими ожогами были обнаружены вечером январского дня в камере теплосети у одного из жилых домов на улице Пограничной.

О том, что произошло в январе 2016 года, наша газета писала много раз. Причиной гибели детей тогда стало воздействие высоких температур. Кипяток натек в яму глубиной два с половиной метра из поврежденной теплотрассы, проходящей в 30 метрах от образовательного учреждения, где учились дети. Плита перекрытия на переходной камере обрушилась. Канава с парящим кипятком была прикрыта лишь древесно-стружечной плитой, которая проломилась под восьмилетними мальчиками.

В марте прошлого года виновных в этой трагедии судили. Начальник тепловых сетей филиала энергокомпании «Камчатские ТЭЦ» Евгений Королев, так и не признавший себя виновным, был приговорен к четырем годам и девяти месяцам колонии-поселения. Еще четверо подсудимых – начальник первого района тепловых сетей Дамир Баширов, мастер Андрей Лепистов, а также двое рядовых слесарей Виктор Атаманов и Валерий Власенко – проведут в аналогичных условиях по три года. В суде стороне обвинения удалось убедительно доказать, что они совершили преступление, предусмотренное частью 3 статьи 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении иных работ, повлекших по неосторожности смерть двух или более лиц».

Судом было установлено, что еще 24 января прошлого года – за четыре дня до трагедии – в оперативно-диспетчерскую службу филиала «Камчатские ТЭЦ» ПАО «Камчатскэнерго» по телефону поступило заявление о парении из теплотрассы в районе дома 30/1 на улице Пограничной. Речь шла о той самой тепловой камере, жертвами которой суждено было стать восьмилетним школьникам. После того как дежурный диспетчер распорядился проверить информацию, на место выехал мастер. Он установил, что из переходной камеры идет сильный пар, а также отсутствует средняя плита бетонного перекрытия, и вызвал ремонтную бригаду.

Однако работать в переходной камере слесари не смогли: яма оказалась заполненной кипятком. Когда воду все-таки смогли откачать, там обнаружили свищ на подземном участке теплотрассы. Однако отверстие колодца лишь накрыли обломком ДСП. Работы

были отложены до 26 января. В этот день на аварийный участок выехала уже другая ремонтная бригада под руководством мастера Андрея Лепестова, оказавшегося в итоге на скамье подсудимых. Он и его подчиненные снова откачали воду и установили хомут на трубопроводе диаметром 133 миллиметра. Полностью ликвидировать аварию не получилось, однако парение уменьшилось.

Лепестов доложил начальнику первого энергорайона Дамиру Баширову о том, что авария частично устранена, но для полного устранения ее последствий необходимо поменять значительный подземный отрезок теплотрассы. Поскольку по ней предусмотрена подача пароводяной смеси температурой около 110 градусов по Цельсию под давлением 10 атмосфер, подземные работы потребовали согласования в межведомственной комиссии Петропавловск-Камчатского городского округа.

В течение следующих двух дней собраться членам этой неповоротливой комиссии было как-то недосуг, а яма с кипятком осталась без присмотра. Ограждение вокруг нее установлено не было, причем мастер соврал дежурному диспетчеру, что данная работа выполнена. Четверо суток энергетики своим равнодушным бездействием приближали трагическую развязку.

После окончания уроков 28 января, примерно в 16 часов 45 минут, из школы номер 1 вышли трое восьмилетних мальчиков, два Даниила и Саша. Но до дома они не дошли, и родители забили тревогу. На поиски пропавших детей поднялись полицейские, волонтеры и все равнодушные жители района. Чуда не произошло. Тела школьников были обнаружены около 22 часов в неогражденном колодце, наполненном кипятком.

Тогда жилищно-коммунальные чиновники, как в муниципалитетах, так и в правительстве края, едва ли не клялись, что повторение подобного чрезвычайного происшествия невозможно. Дескать, все объекты проверены, недостатки устранены, теплотрассы исправны, а канализационные люки закрыты. Теперь выясняется, что все это было абсолютной фикцией. Ревизии ограничились тем самым «формальным подходом», о недопустимости которого взывает сегодня министр ЖКХ и энергетики Владимир Тихонович.

В 2016 году он рапортовал через пресс-службу своего министерства: «В ходе проведенной проверки были выявлены десятки фактов неисполнения требований правил безопасности при эксплуатации и проведении аварийных и плановых работ на

объектах тепло-, электро- и водоснабжения: отсутствие люков на канализационных колодцах; отсутствие заграждений и предупредительных знаков о проведении ремонтных и аварийных работ и многое другое. По данным на первое февраля, все выявленные нарушения были устранены».

Как теперь выясняется, тогда министр Тихонович вольно или невольно врал. Устранены были далеко не все нарушения. Во всяком случае канализационная цистерна в Крутоберегово так и оставалась с открытым люком, словно поджидая свою жертву.

Случай на улице Пограничной стал, пожалуй, единственным на Камчатке, когда преступников, из-за которых погибли дети, выявили и наказали. В других подобных трагедиях виновные так и не были названы. Чаще всего это происходило потому, что объекты коммунальной инфраструктуры, где погибали дети, оказывались бесхозными, а за их содержание и безопасность вообще никто не отвечал.

Так произошло, например, в конце марта 2002 года в краевой столице. По халатности взрослых, отвечающих за канализационные люки и колодцы, с интервалом в два дня погибли двое детей. Ни один из них, упав с высоты более трех метров, выбраться обратно уже не смог.

Первой жертвой 20 марта стал шестилетний Владик Сашествинский, который буквально на несколько минут раньше мамы вышел на улицу. Во дворе дома по улице Океанской, 94б, принадлежащего военным, мальчик решил опробовать новенький лук, который ему подарили. Вылетевшая стрела упала за огромным сугробом снега, и Владик побежал ее искать. Исчезнувшего мальчика первыми хватились дворовые ребята. Они сбежали с косогора, заваленного снегом, вниз, где отчетливо виднелись следы ребенка, но самого его не было видно, только сиротливо лежал на снегу лук. И тут ребята поняли: стряслась беда.

Жившая по соседству Ольга Бухарева, выгуливавшая в этот момент во дворе собаку, вспоминала: «Я кинулась к тому месту, которое показали дети, увидела идущие пузыри, и стала звать на помощь. А мальчишки тем временем вызвали милицию. На удивление, стражи порядка приехали очень быстро, но действия взрослых мужчин вызвали по меньшей мере недоумение: постояв на косогоре, они попросили палку, пришлось бежать домой за шваброй, но так как она оказалась короткой, то, естественно, милиционеры ничего в колодце глубиной 4,5 метра не нащупали».

Владика из колодца вытаскивал его папа Виталий Сашествинский. Вот как об этом тогда рассказывал он сам: «Дна я не достал, но почувствовал под ногами что-то мягкое. И когда нырнул еще раз, то поддел курточку и вытащил сына наверх. Признаков жизни он не подавал. Сразу стали делать искусственное дыхание, но все было напрасно».

Через два дня, 22 марта 2002 года, трагически погиб, упав в открытый колодец за гастрономом на улице Дачной, на пересечении с Туристическим проездом, тринадцатилетний Алеша Мезинцев. Ученик седьмой петропавловской школы, сорвавшись в колодец, ударился головой о вентиль.

Прокуратура города тогда возбудила два уголовных дела по той же второй части статьи 109 Уголовного кодекса РФ «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей». Оба дела были похожи между собой, как две капли слез матерей, нелепо оставшихся без своих сыновей. Хотя почему нелепо? Как это ни цинично звучит, когда-нибудь смерть должна была постучаться в чьи-нибудь двери. Ведь люки не были закрыты, а значит, рано или поздно в них кто-то должен был упасть.

Колодцы, не случись беды, вряд ли бы закрыли. И виноваты в этом, прежде всего, конкретные люди. Найти их являлось задачей правоохранительных органов Камчатки. Разумеется, признать себя виновным добровольно никто не захотел. В итоге в 2002 году фактического хозяина открытого колодца в районе Дачной прокуратура установила сразу. По всем документам им являлось акционерного общества «Камчатсккоммунэнерго».

Руководство предприятия первоначально вину не признало, сославшись на отсутствие результатов судебно-медицинской экспертизы. Но и ответить на вопрос, почему люк был открыт, также не смогло. Собственное расследование предприятия, как и следовало ожидать, ощутимых результатов не дало. Хотя к тому времени официальная экспертиза подтвердила, что Алеша Мезинцев умер в результате удара головой о вентиль.

Что касалось второго уголовного дела, по факту гибели Владика Сашествинского, то найти виновного здесь было гораздо сложнее. Мальчик погиб, провалившись в люк,

расположенный возле дома, принадлежащего, напомним, военным. Прокуратура Петропавловска возбудила уголовное дело, но вскоре все материалы передала в военную прокуратуру, поскольку все факты указывали на то, что люк вместе с домом принадлежал отделу морской инженерной службы № 261, входившему в состав группировки войск и сил на северо-востоке.

Но найти люк на своих схемах тогда не смогли ни военные, ни специалисты горводоканала. Его попросту не существовало в бумагах! При этом, как установило следствие, дома на улице Океанской, в том числе и дом № 946, находились на обслуживании военных, о чем свидетельствует договор № 391, подписанный 1 января 2001 года военными и горводоканалом. При этом конкретный акт эксплуатационной ответственности по данным жилым домам не оформлялся. Виновных в итоге так и не установили.

Так же безрезультатно закончилось и расследование 1997 года, когда под бесхозными бетонными плитами возле дома по улице Пономарева, 33, в Петропавловске раздавило троих детей. Двое из них скончались, а еще один ребенок на всю жизнь стал инвалидом. И здесь не обошлось без военных строителей. Злополучные плиты, оставшиеся после стройки, вначале хранились на крыше гаражей, а затем их сгрузили вниз на снег. Когда подтаяло, плиты сползли вниз, как раз туда, где играли дети. Виновные снова остались не названными и не наказанными.

Будет ли кто-либо наказан в связи с трагедией в Крутоберегово, неизвестно. Судя по всему, цистерна, в которой погибла шестилетняя девочка, должна принадлежать ООО «Коммунэнерго Усть-Камчатского муниципального района», руководит которым генеральный директор Наталья Ярьес. Во всяком случае именно это общество с ограниченной ответственностью осуществляет виды деятельности, связанные с производством и оказанием основных жилищных и коммунальных услуг. В том числе водоснабжение и водоотведение, распределение тепловой энергии и горячей воды, содержание внутренних и наружных сетей теплоснабжения, водоснабжения, горячего водоснабжения и водоотведения, очистных сооружений.

То, что все это делается халатно и безответственно, установила несколько дней назад прокуратура Камчатского края. Как рассказали «Вестям» в пресс-службе ведомства, предприятие нарушает сразу несколько законов и иных нормативных правовых актов. «В нарушение требований и правил водопользования ООО «Коммунэнерго Усть-Камчатского муниципального района» бесконтрольно сбрасывает сточные воды в реку Озерная и озеро Нерпичье. Разрешительных документов на пользование водным

объектом у организации нет. В отсутствие соответствующего разрешения осуществляются выбросы вредных загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, расположенных на территории района», – сообщили в надзорном ведомстве.

Таким образом, компания грубо нарушает требования, предусмотренные Водным кодексом РФ, Федеральными законами № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», а также подзаконные акты, в том числе санитарно-эпидемиологические требования, предусмотренные соответствующими санитарными правилами и нормами. По результатам проверки прокуратура направила в Усть-Камчатский районный суд исковые заявления о понуждении организации устранить допущенные ею нарушения.

Но не исключено, что цистерна с фекальными водами, в которой погиб ребенок, выражаясь словами краевого министра ЖКХ и энергетики Владимира Тихоновича, появилась на улице Аэрофлотской в Крутоберегово «стихийно». В таком случае наказаны должны быть усть-камчатские чиновники, если выяснится, что именно их халатность стала причиной гибели девочки. Прежде всего, по нашему мнению, речь идет о главе района Павле Кошкареве и руководителе управления жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и энергетики районной администрации Павле Сычеве.

Редакция газеты «Вести», в свою очередь, в ближайшее время проведет собственный рейд по коммунальным объектам, представляющим, с нашей точки зрения, опасность для жизни и здоровья детей.

Дмитрий ЧЕРНОВ

Вячеслав СКАЛАЦКИИ